

Жэнь Вэй, узнав, что Гу Ци простудился, специально принес из дома лекарство, которое сам часто принимал во время болезни. Это лекарство нельзя было купить в аптеке, его нужно было выписывать у врача в больнице, что было весьма хлопотно, но его эффективность была потрясающей — одна таблетка, и болезнь отступала.

Спрятав таблетку в кармане, Жэнь Вэй прильнул к окну второго класса, осматриваясь в поисках Гу Ци. Несколько учеников, стоявших у окна, знали, что Жэнь Вэй дружит с Гу Ци, и, заметив, что он кого-то ищет, спросили:

— Ты ищешь Гу Ци?

Жэнь Вэй кивнул.

— Его нигде не видно, ты не знаешь, куда он ушел?

Ученик взглянул на место Гу Ци и ответил:

— На прошлом уроке он упал в обморок в классе, сейчас он в медпункте. Ты...

Не успел он договорить, как почувствовал порыв ветра, а Жэнь Вэй уже исчез.

Гу Ци никогда не считал себя слабым. Даже когда он весил 85 кг, он ни разу не чихнул. Кто бы мог подумать, что простая простуда свалит его с ног прямо в классе, да еще и на глазах у всего класса.

Он стоял у доски, вытирая ее, но, приняв лекарство и выпив большую чашку отвара баньлангэнь, почувствовал головокружение и сильную сонливость. Немного поспав за партой, он проснулся, когда учитель физики спросил, кто сегодня дежурит, и сосед по парте разбудил его.

Гу Ци взял тряпку и начал стирать написанное на доске. Пыль оседала, он прикрыл нос, но все равно чихнул. Виски пульсировали, и Гу Ци нахмурился. Звуки в классе стали невыносимо громкими, словно оглушали его. Он глубоко вдохнул, закончил стирать доску и сделал шаг назад, но правая нога вдруг дернулась, а левая ослабла, не выдержав веса, и он упал на пол перед доской.

Падение словно выбило из него все силы. Он кашлянул, голова болела, и, глядя на белые стены класса, он почувствовал, как это унижительно. Перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Когда Жэнь Вэй прибежал, Гу Ци уже пришел в себя. Он пробыл в обмороке всего две минуты, одну из которых он сам добавил из-за чувства стыда за падение.

Школьный врач, увидев, что он быстро очнулся, попросил его измерить температуру. Термометр показал 38 градусов. Вероятно, простуда перешла в лихорадку. Врач спросил, не хочет ли он пойти домой или в больницу, но Гу Ци отказался, решив, что немного жара — это не страшно, и, приняв лекарство, он просто поспит. К тому же он учился в девятом классе, и поход в больницу означал бы пропуск уроков на весь день.

Врач дал ему лекарство и налил стакан горячей воды. Выпив его, Гу Ци лег на кровать за занавеской и немного вздремнул.

Гу Ци проспал почти целый урок. Лекарство подействовало, и он, потирая онемевшую руку,

медленно поднялся с кровати. Только он сел, как услышал голос врача, а затем занавеска резко отдернулась, и Жэнь Вэй схватил его за руку:

— Ты в порядке?

— Что со мной может быть? — Удивленно посмотрев на него, Гу Ци покачал головой. — Ничего серьезного, просто простуда.

Врач нахмурился и оттащил Жэнь Вэя:

— Ученик, как ты сюда пробрался без разрешения? Из какого ты класса?

Жэнь Вэй, облегченно вздохнув, позволил врачу оттащить себя и улыбнулся. Его школьный значок остался на парте, поэтому врач не мог узнать его класс. Взглянув на Гу Ци, он сказал:

— Мой друг заболел, я очень переживал и прибежал проведать его. Мы учимся в одном классе... Учитель, я понял свою ошибку, больше так не буду.

Гу Ци смотрел, как Жэнь Вэй лжет, и широко раскрыл глаза. Жэнь Вэй подмигнул ему.

Гу Ци чувствовал, что что-то не так с тем, что Жэнь Вэй специально пришел в медпункт проведать его. Когда они шли домой после уроков, снова начался дождь. Жэнь Вэй, как обычно, не взял зонт, но на этот раз он поумнел. Первый класс закончил уроки на пять минут раньше второго, и он ждал Гу Ци у двери.

Гу Ци тоже поумнел и специально взял большой зонт на двоих. Как обычно, зонт держал Жэнь Вэй, а Гу Ци стоял рядом, глядя на лужи под ногами. Жэнь Вэй бросил на него взгляд, переводя его через плечо на шею:

— Ты все еще худеешь?

Гу Ци замер. Жэнь Вэй внезапно обнял его за плечи, прижав к себе:

— Перестань, с тобой и так все в порядке. Разве ты не слышал, что говорит ваш учитель Хуан и девушки? Худеть нужно в меру, иначе иммунитет упадет. Сейчас в девятом классе такое напряжение, не доводи себя до болезни.

Гу Ци с удивлением посмотрел на Жэнь Вэя:

— Почему ты так заботишься обо мне? По логике, ты должен был спросить, была ли на уроке Го Тинтин. Я помню, ты даже хотел из-за нее мне навредить!

— Го Тинтин? — Жэнь Вэй рассмеялся. — Я просто шутил. Тогда я хотел познакомиться с тем, кто обогнал меня в рейтинге, но не нашел повода, вот и начал с этого.

— Эээ... — Гу Ци на мгновение потерял дар речи, а затем пробормотал. — Ты правда сволочь!

— Хи-хи... Я так веду себя только с тобой!

Гу Ци промолчал.

«Жэнь Вэй, ты так мило себя ведешь, твоя мама знает? Все девушки, которые тайно влюблены в тебя, знают? Ты сволочь!!!»

.....

Городской сезон дождей постепенно закончился. Один за другим дожди смывали улицы, делая их яркими. На перекрестке дворник сгребал кучу сухих листьев. Осень постепенно угасала, уступая место холодной и сухой зиме.

Гу Ци надел утепленную куртку с подкладкой и толстые брюки. Казалось, холод наступил внезапно. Зима в этом городе была пронизывающей, ледящей до костей. Гу Ци обмотал вокруг шеи длинный шарф в серо-черную полоску, который связала ему мама. Он был теплым и мягким.

У Жэнь Вэй тоже был шарф, но его мама купила его в магазине. Он был красиво сделан, но, увидев шарф на шее Гу Ци, Жэнь Вэй не смог скрыть зависти.

— Не смотри так, я попрошу маму связать и тебе такой же, — Гу Ци похлопал его по плечу, развлекаясь тем, как Жэнь Вэй смотрит на его шарф.

С наступлением зимы окна и двери в классе плотно закрывались, не оставляя ни одной щели. Ученики, выходя, старались не открывать их широко, чтобы холодный ветер не проник внутрь.

Они жили на юге, где не было центрального отопления, и школа, конечно, не могла установить кондиционеры в каждом классе. С наступлением зимы ученики, боясь холода, начали придумывать различные способы согреться.

В то время грелки еще не были популярны, поэтому они наливали горячую воду в пустые бутылки и держали их в руках. Обычно использовались бутылки для воды, но некоторые мальчики брали пластиковые бутылки из-под напитков. Однако, как только в них наливали горячую воду, бутылки быстро сжимались, превращаясь в комок.

Лицо одного из мальчиков исказилось, а остальные смеялись над ним.

Гу Ци, войдя в класс, снял шарф. В классе было тепло, окна и двери были закрыты, и людей было много, поэтому Гу Ци почувствовал духоту. Сидя у окна, он приоткрыл его, и легкий прохладный ветерок немного развеял спертость воздуха.

Усевшись, Гу Ци начал читать учебник. Во втором классе, кроме вторника, среды и четверга, когда проводились тесты, в остальные три дня ученикам разрешали самостоятельно повторять материал. Учителя шли по программе быстро, и сейчас они уже прошли больше половины учебника.

Гу Ци прочитал около десяти минут, когда учитель Хуан принес тесты. В 7:20 началась утренняя самоподготовка, и, когда тесты раздавали, несколько учеников опоздали.

С наступлением холодов многие ученики стали больше спать. Гу Ци тоже с трудом вылез из теплой постели.

Учитель Хуан понимала их, зная, что в это время ученикам приходится нелегко. Она позволила опоздавшим войти и начать выполнять тесты. Эти тесты она сама составляла, включая в них сложные задачи из прошлых лет. На экзаменах такие задачи вряд ли бы встретились, но она считала, что только при тщательной подготовке можно избежать страха перед экзаменами.